

"Теперь, предполагая, что есть проверка контента и процесс принятия решений о том, следует ли выпускать конкретные новости... тогда кто решает, что остается или идет, и какие критерии они используют? Если это рекламные агентства дергают за ниточки за кулисами, как ты сказал, тогда все, что мы, телевизионщики, должны делать, это подчиняться им, верно?"

"Что подводит нас к нашей точке", - сказал Комурасаки

"Конечно, как представители прессы, мы руководствуемся всевозможными умонастроениями и ценностями. Мы собираем информацию, основанную на этих мотивах, обрабатываем ее и, наконец, транслируем. А главная мотивация для рекламных агентств-финансовая."

"Другими словами, что продать, что бы получить прибыль, верно?"

"Верно Поэтому они следят за настроением... или, скорее, за тенденциями, охотно гоняясь за своими задницами. Они пишут отчеты, которые следят за состоянием мира, и обращают свои микрофоны на события, которые волнуют массы и заставляют их услышать. Это причина, почему они получают рейтинги и новости продаются. Из-за этого они согласились запечатать новости, которые идут вразрез с этими тенденциями, в которые они вложили значительные средства. Их цель состоит в том, чтобы не препятствовать позитивным экономическим тенденциям."

"Черт" Нанами щелкнула языком. "Комурасаки-сан вы кажется не видите их путь."

"Первое, что я считаю "страхом". События, которые приводят к быстрому развитию и изменениям, пугают людей. Таким образом, я считаю критику и анализ всего, что я вижу, основной составляющей моего рабочего отношения. Критика естественна. Я использую критический глаз, чтобы попытаться оставаться нейтральным."

"Не мог ли ты просто придерживаться фактов."

"Ну, это было бы идеально. Но реально говоря, это невозможно. Если вы хоть раз напишете проправительственную статью, правительственные чиновники протянут вам руки и скажут: "рад с вами познакомиться.- Знаете ли вы, что значительная часть секретного бюджета Кабинета направляется в прессу?"

"Я знаю примеры противоположного. Есть новостные шоу, где критикам платят гонорары за одно выступление, которые превышают то, что мы делаем каждый месяц, сторонниками, финансирование которых вызывает панику у оппозиции. И все эти критики поддерживают своих политиков."

Комурасаки не отрицал этого, но холодно улыбнулся.

"Это еще не все. Организации, связанные с другими странами также оплачивают это."

"Что, что вы подразумеваете под другими странами?"

Я имею в виду всех их. Если ты думаешь, что это только одна, ты сильно ошибаешься. Америка, Китай, Россия, Южная Корея, Северная Корея ... все. От них можно получить финансирование и различные соображения и удобства. Как только ты пристрастишься к пьянящему чувству доступа к этим вещам, извлечение себя будет сложной задачей. Со временем эти люди начинают диктовать содержание программы. Японские СМИ теперь управляются этими людьми.

"Мои друзья в прошлом все ступили на этот темный путь", - сказал Комурасаки. - По правде говоря, я такой же. Меня послал сюда кто-то другой, чтобы убедить вас."

"Это ужасно. Неудивительно, что ты так много знал, несмотря на то, что я ничего не говорила."

"Хм. Просто так устроен мир. Эта тенденция также привела к тому, что люди попросили меня стать доцентом. Тем не менее, есть новости, которые превосходят наши прогнозы."

"И какие же?"

"Такие вещи, как кадры китайской рыбацкой лодки, сталкивающейся с патрульным катером. Эти вещи оказывают чрезвычайное влияние на людей, которые их видят. В прошлом люди смеялись над идеей китайской угрозы. Но после того, как запись была обнародована? Люди начали чувствовать угрозу Китая. Такие кадры могут оказать решающее влияние на состояние мира. Даже главные изверги не могут это контролировать."

"Поэтому моя сенсация была отклонена?"

"Да это так." Кивнул Комурасаки

"За несколько дней до того, как кадры этого столкновения были опубликованы в Сети, они были тайно доставлены в СМИ. Тем не менее, вещательные отделы проигнорировали их, поэтому у человека, который предоставил, не было выбора, кроме как опубликовать в Интернете. Человек, ответственный за вещание, утверждал, что он выбросил флешку с записью, не просмотрев ее, но вы действительно верите в это?"

"В этом не смысла, если он думал, что это будет сенсацией, он не мог выбросить, не посмотрев."

"Верно? По моему мнению, кто-то сверху чувствовал, что позволить этому выйти было бы очень плохой новостью. Проблема в том, кто именно это чувствовал. Теперь, когда его планы пошли прахом, этот человек лихорадочно ищет преступника."

Нанами была настолько шокирована, что не могла сомкнуть челюсть.

"Однозначно, я думаю, кто-то считает, что эта операция по спасению похищенных плоха для бизнеса. Рассмотрим успешное спасение гражданского лица, похищенного и захваченного в качестве военной добычи. Если бы это стало новостью сейчас, одобрение правительства мгновенно взлетело бы. Разве все их предыдущие усилия не пойдут прахом?"

"Значит, они и мою сенсацию подавляют?"

Комурасаки кивнул и заказал еще пива.

"Люди наверху, кажется, думают, что смена власти необходима, поэтому они поддерживают оппозицию, но если оппозиция не имеет возможности влиять на политику, то кто будет нести ответственность?"

"Аааа. Понимаете, для них важно не то, что они делают правильно или неправильно, а то, приносит ли это им лично пользу. Разве я не говорил об этом сейчас? Их участие заходит очень далеко. На данный момент они не столько играют в царя горы, сколько ослабляют силу Японии. Для этих людей нужна группа неэффективных, бессильных политиков, ведущих

Японию.”

"Как такое могло случиться! То, что у нас... Комурасаки-сан, что же вы делали?"

"Я делаю то, что делаю всегда. Я критикую всех, кто бы они ни были. Мои убеждения все еще тверды, нет?"

Комурасаки самоуничижительно улыбнулся. Нанами удивленно ахнула и спросила:

"Люди, которые ничего не делают, кроме критики, в конечном итоге не берут на себя никакой ответственности."

"Верно. Критика всех заканчивается тем, что мы фактически соглашаемся со всеми. Вам не нужно вмешиваться или принимать чью-то сторону, поэтому вы становитесь точкой опоры, на которой вращается баланс. Строго говоря, это похоже на ассоциацию содействия имперскому правлению..."

С этим Комурасаки сделал большой глоток пива.

"Среди нынешней оппозиции много людей, которые знамениты, но не делают ничего особенного. Это все люди, которые возвышали себя, указывая пальцами на неудачи других. Люди с таким мышлением сразу же запаникуют, как только им придется нести ответственность за неудачу и отчаянно обвинять других в своих ошибках. - Это охранники виноваты. Во всем виноват мой адъютант. Во всем виновато плохое руководство со стороны предыдущего руководителя и так далее. Оправдания, подобные этому, были услышаны тогда, они услышаны сейчас, и они будут услышаны всегда. И знаете что? Конечная цель их ненависти-люди. В этом нет моей вины. Люди сделали неправильный выбор, и это произошло. Это сделал Пол Пот. Он чувствовал, что прав, и решил обучить всех в стране так, как ему нравится. Он сделал это, убив всех, кто выступал против него.

"Зная это, вы все еще собираетесь быть критиком, Комурасаки-Сан? Когда все люди слышат критику, они в конечном итоге не верят ни во что вокруг себя.

"Я знаю об этом. Никто не верит людям вроде меня." Вздохнул Комурасаки

"Что посеешь, то и пожнешь" - пробормотала Нанами и проглотила пиво.

"Я хотел сказать, что даже если у вас есть что-то, что вы хотите рассказать миру, взаимодействие власти и влияния будет постоянно мешать вам. Рекламные агентства, ваше начальство, Клуб журналистов, иностранное национальное влияние... все это сплетает сложную паутину отношений и власти. Мы не можем делать то, что нам нравится."

"Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала после всего этого?"

"Среди этой запутанной паутины отношений и связей я решил стать критиком, чтобы освободиться от какой-либо конкретной точки зрения. Это единственный способ не погрязнуть в субъективности. Но что ты будешь делать дальше? Ты должна принять решение. Ты можешь пойти по моим стопам или выбрать другой путь. Есть много вариантов и ты можешь выбрать все из них."

"Ты хочешь, чтобы я стала Мартином Лютером?"

"Как ты можешь быть такой великой? Тем не менее, ты могла бы стать одним из его

сторонников, нет?"

Сказав это Комурасаки протянул Нанами листок бумаги.

"Что это?"

На нем был написан URL.

"Взгляни. Это довольно интересно."

Когда она подняла голову, Комурасаки уже не было.

Она огляделась, но его не было видно. Потом она услышала, как за ней захлопнулась дверь. Когда она оглянулась, она увидела Комурасаки через стекло.

"Ойон действительно заставит меня заплатить?"

Нанами посмотрела на счет, словно на нем было написано "плата за обучение", и горько выругалась.

* * *

В URL Комурасаки был блог о специальном регионе. Он был основан неким "Меганекко"... которая оказалась Норики.

Вернувшись домой, она загрузила компьютер, подключилась к Интернету и уставилась на монитор.

"Это удивительно.." - пробормотала Нанами.

Там было много информации об особом регионе, которая не сообщалась в СМИ, а также комментарии от жителей особого региона. К сожалению, было мало посетителей, и счетчик входов почти не двигался.

В блоге также было размещено видео, которое, очевидно, было снято любителями, полулюдьми особого региона.

Она начала вести этот блог, потому что отчаянно хотела поделиться правдой, о которой не сообщали СМИ. Однако, поскольку она не сделала свою новость интересной, она не привлекла внимание общественности.

Возможно, если бы Норики использовала свое настоящее имя, прославленное журналами и средствами массовой информации, она получила бы широкую огласку. Однако вместо этого она использовала псевдоним, возможно, потому, что ненавидела привлекать внимание таким образом.

Когда Нанами увидела это, она почувствовала, что кто-то украл ее идеи. В то же время она поняла, что даже если бы она сделала это сама, все могло бы пройти не так гладко, как она себе представляла.

"Видео. Шокирующие новости имеют силу. Тем не менее придется сделать много усилий, чтобы простое видео получило широкую общественную огласку.

Нанами начала понимать, почему ньюсмейкеры вмешиваются в новости, искажают и

фальсифицируют их. И тогда она поняла, почему редакторы — даже если они не заходят так далеко, чтобы крутить или подделывать новости — преувеличивают их.

Однако она не могла этого сделать. Она не хотела этого делать.

“Таковы факты. Факты следует распространять, не окрашивая их эмоциями.”

Нанами взяла телефон и молча набрала номер. Было уже далеко за полночь, и человек, которому она звонила, скорее всего, спал, но Нанами было все равно.

“Ах, Норико-Сан. Давненько не виделись.”

* * *

Несколько дней спустя блог Норико попал в программу новостей

“Я хочу поговорить о нескольких интересных вещах в особом регионе.”

Услышав объяснение Нанами, директор сказал: “Ну, это не плохо”, и дал свое одобрение.

Это решение было принято, чтобы успокоить ее, возможно, потому, что он чувствовал вину за подавление эксклюзива. На самом деле, он думал, что новости в блоге Норико были ни чем иным, как презентацией о культуре особого региона.

Однако, как только она привлекла всеобщее внимание, она выпустила ужасное видео черного тумана, поглощающего все, в блоге Норико.

Это задело за живое зрителей, и они громко потребовали узнать, почему не было сообщено столь важное известие.

Телевизионные станции и газеты лихорадочно начали свое освещение. Их повторяющиеся репортажи привлекли все их источники из блога Норико, потому что в противном случае подразумевалось бы, что они знали об этом заранее, но молчали.

И так люди узнали о странностях, которые происходили в разных частях мира.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411836>